

Ненаучные специальные знания находятся в противоречии с научной картиной мира, основываются на догмах и не имеют научного обоснования. Например, знания в области хиромантии, астрологии, графологии, мифологии и т. д. На наш взгляд, такие знания не применяются при расследовании преступлений именно ввиду своего ненаучного характера.

Тем не менее на современном этапе развития науки грань между научным и ненаучным знанием постепенно стирается. Свидетельством тому является утверждение в 2015 г. ВАК России теологии в качестве научной специальности. В 2017 г. состоялась первая в истории России защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теологии.

УПК Республики Беларусь предусматривает участие в уголовном процессе педагога, психолога и переводчика, где каждый – носитель специальных знаний в пределах своей компетенции. Более того, их участие является обязательным. В зависимости от обстоятельств преступления можно выделить специальные знания, использование которых является обязательным в судопроизводстве и не является обязательным (необходимость в их использовании зависит от обстоятельств уголовного дела и иницируется следователем).

По нашему мнению, наименее подверженной критике считается точка зрения, в соответствии с которой в зависимости от способа приобретения, специальные знания следует разделять на приобретенные в процессе обучения и в процессе практического опыта. И данная точка зрения полностью разделяется и нами.

Предложенная нами классификация специальных знаний, как и любая классификация знаний в целом, характеризуется своей мобильностью, так как в процессе развития науки, техники, общественных отношений и законодательства постоянно будет осуществляться переход одних видов специальных знаний в другие, исключение видов знаний из категории специальных и отнесение их к обыденным и т. д.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Участие специалиста как общее условие предварительного расследования неоднократно становилось предметом исследования многих авторов (например, И.Г. Савицкая, Е.В. Селина, Б.Ю. Тхакумачев и др.). Нужно отметить, что в своем большинстве положения ст. 200 УПК не носят дискуссионного характера, но в то же время есть ряд вопросов, нуждающихся в более детальном освещении.

Прежде всего это касается правоприменительной практики. Так, в ходе расследования уголовных дел следователи, лица, производящие дознание, чаще всего в качестве специалиста привлекают работников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь или подразделений криминалистического обеспечения Следственного комитета Республики Беларусь. И, обращаясь за помощью в совершенно иной государственный или правоохранительный орган, должностные лица, как показывает практика, направляют письмо соответствующему руководителю. Однако представляется, что такой подход, сложившийся в практических подразделениях, с одной стороны, можно оценить как положительный, потому что такого рода обращение имеет вежливый характер, но с другой – нет согласованности с законодателем, так как в ч. 1 ст. 200 УПК последний все-таки использует именно термин «требование». Кроме того, из настоящей статьи не следует, каким образом процессуально данное требование необходимо оформлять. В продолжение также хотелось бы акцентировать внимание, что любое решение следователя, лица, производящего дознание, все-таки должно быть оформлено в форме постановления.

Актуальным представляется для исследования и вопрос о привлечении лица, обладающего специальными знаниями в определенной области, иными участниками уголовного процесса, нежели следователем и лицом, производящим дознание. В данном случае целесообразно обратить внимание, что положения ст. 200 УПК распространяются исключительно на последних. На наш взгляд, это достаточно сложный с точки зрения уголовно-процессуальной теории вопрос, так как он напрямую влияет на весь процесс доказывания в уголовном процессе.

Переходя к рассмотрению следующего общего условия предварительного расследования – участие переводчика, нет необходимости детально раскрывать важность его наличия в уголовном процессе, так как оно напрямую следует из международных стандартов и, соответственно, имеет законодательное закрепление в Конституции Республики Беларусь. В то же время имеется ряд нюансов, на которые необходимо обратить внимание. Так, выступает достаточно спорным основание для привлечения к участию в деле переводчика, ведь использование законодателем формулировки «невладение или недостаточное владение» не является конкретизирующим и носит оценочный характер. В теории сделана попытка указать, что все сомнения в знании или незнании языка должны толковаться в пользу лица, которому нужен перевод. Г.Я. Имамудинова, в свою очередь, предлагает использовать понятие «несвободно владеющий языком, на котором ведется производство по делу», под которым подразумевается невозможность лица понимать, изъясняться, читать или писать.

Наделение органа уголовного преследования обязанностью в предусмотренных УПК случаях обеспечить участие переводчика на практике вызывает некоторые сложности: законодатель не установил механизм ее реализации. На практике в случае необходимости привлечения переводчика для оказания содействия при проведении следственного и иного процессуального действия органы уголовного преследования действуют по аналогии с вызовом специалиста.

Определенную сложность представляет так называемое «заочное» участие переводчика в случае перевода им процессуальных документов. Не совсем ясно, в какой момент лицо приобретает уголовно-процессуальный статус переводчика. Представляется, что в данной ситуации органу уголовного преследования целесообразно выносить отдельное постановле-

ние о признании лица переводчиком, кроме того, необходимо составлять отдельный протокол разъяснения данному участнику его прав и обязанностей.

В настоящее время чаще всего следователь, лицо, производящее дознание, привлекают переводчиков из различных бюро переводов. Свой выбор органы уголовного преследования останавливают, как правило, на том из них, в котором наиболее приемлемые расценки, так как услуги переводчика оказываются на возмездной основе.

Во избежание проблем с явкой и поиском переводчика для участия в уголовном процессе И.А. Шевелев, например, предлагает создать централизованную службу переводчиков как структурное подразделение, подведомственное Министерству внутренних дел. По его мнению, переводчик должен быть «государственным человеком», чтобы в полной мере осуществлять в суде, на следствии и дознании свои права и обязанности, а также нести ответственность за выполненный им перевод. И.А. Шевелев допускает, что в данном подразделении могут быть зарегистрированы внештатные, работающие по договору переводчики, например, обладающие знаниями редких языков.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотелось бы констатировать, что, несмотря на огромный практический опыт привлечения специалистов и переводчиков для участия в следственных и иных процессуальных действиях, до сих пор остаются вопросы, требующие более детальной правовой регламентации.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

ЗАДАЧИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, УЧАСТВУЮЩИХ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Одно из важных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, – осмотр места происшествия, основанием для проведения которого является наличие достаточных данных полагать, что могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В необходимых случаях при осмотре используются научно-технические средства, составляются планы, схемы, проводятся измерения, изготавливаются слепки и оттиски следов, изымаются сами следы вместе с предметом или его частью. Следователь, лицо, производящее дознание, наделенные правом самостоятельно проводить осмотр места происшествия, когда требуется квалифицированное применение технико-криминалистических средств и методов, привлекают для содействия сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в качестве специалистов. Практика показывает, что такая необходимость возникает практически во всех случаях проведения осмотров, и с каждым годом их количество возрастает.

Деятельность участников осмотра, в том числе и специалиста, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеет постановка и решение конкретных задач. Данное требование позволяет повысить качество и результативность самого процесса осмотра места происшествия и достигнуть его целей.

Имеется значительное число научных публикаций, посвященных проблемам осмотра места происшествия. Задачам данного следственного действия уделено достаточно внимания, однако либо в основном речь идет о них в общих чертах, без анализа сути, либо цели и задачи рассматриваются как одно и то же, либо задачи и вовсе не согласуются с целями осмотра. Представляется, что вышеперечисленные подходы не способствуют в полной мере эффективной деятельности специалиста при осмотре и не позволяют в максимально короткий срок установить всю следовую информацию, относящуюся к совершенному деянию.

Целесообразно задачи, решаемые специалистом на месте происшествия, рассматривать с точки зрения системного подхода, что позволяет целенаправленно организовать его деятельность, избегая при этом неоправданной траты времени и средств. При этом следует учитывать, что каждый осмотр места происшествия представляет собой неповторимое, индивидуальное событие и специалист должен кроме общих задач решать также и ситуативные, в зависимости от складывающейся обстановки, согласовав их со следователем, лицом, производящим дознание. Таким образом, система задач, стоящих перед специалистом, включает в себя три уровня: 1) задачи, вытекающие из общих целей криминалистики; 2) задачи, следующие из основ знаний о криминалистической структуре преступления; 3) задачи, которые конкретизируются в зависимости от этапов осмотра (подготовительный, основной и заключительный) и обязательно согласуются с целями данного следственного действия.

Ни один осмотр места происшествия не будет являться высокопродуктивным и тщательно организованным, если его задачи будут противоречить общим целям криминалистики. К данным целям относятся: выявление и расследование преступлений; их профилактика и предупреждение; доказывание всех установленных фактов, обстоятельств, отношений. Основными задачами специалиста в данном случае будут являться: помощь следователю, лицу, производящему дознание, в установлении максимального количества обстоятельств совершенного деяния (способ, место, давность (время) и т. д.) с учетом объема специальных знаний, технической оснащенности и сложившейся ситуации на месте происшествия; помощь в установлении целей и мотивов преступления, обстоятельств, способствовавших совершению противоправного деяния.

Задачи специалиста, базирующиеся на знаниях о криминалистической структуре преступления (включающей в себя субъекта преступления; объект (предмет, лицо), на который направлено противоправное воздействие; орудие преступления, взаимосвязи элементов как внутри системы преступления, так и с другими системами, ведущие к образованию следовой информации; система отражений, имеющаяся в материальной среде места происшествия и непосредственно относящаяся к данному событию), составляют углубленное изучение свойств вышеперечисленных элементов и принадлежащей им следовой информации, установление механизма события и взаимосвязей между всеми элементами структуры и окружающей обстановкой. Данные задачи можно определить как главенствующие в деятельности специалиста на месте происшествия, так